

Вывод активов путем искусственного создания задолженности

Постановление ФАС СКО от 12.09.2012 № А32-25295/2010

Поскольку материалами дела подтверждено полное прекращение хозяйственной деятельности общества именно в связи с совершением оспариваемых сделок, суды правомерно признали обоснованным довод истца о том, что оспариваемые сделки во взаимосвязи представляют собой крупную сделку, нацеленную на отчуждение имущества общества.

Заместитель прокурора обратился с иском к ООО № 1 и ООО № 2 с требованием о признании недействительными сделок, заключенных ответчиками, по перечню, указанному в исковом заявлении, в том числе договоров займа и соглашений к ним, договоров купли-продажи недвижимого и движимого имущества (29 договоров между ОАО (далее — общество) и ООО № 1 и 34 договора между обществом и ООО № 2).

Легитимация истца основана на том, что Российской Федерации принадлежат 49% акций общества. В связи с этим прокурор указал, что обращается с требованиями в интересах Российской Федерации и общества.

В качестве третьего лица привлечено ООО «Управляющая компания „Юг-инвест“».

Решением суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суды признали обоснованными доводы о том, что спорные сделки являются взаимосвязанными, поэтому подлежали одобрению как крупная сделка и сделка с заинтересованностью. Срок на оспаривание сделок по указанным основаниям не пропущен. Судами установлено, что в результате действий по совершению сделок имущество общества, необходимое для ведения хозяйственной деятельности (основные средства), отчуждено, что фактически привело к прекращению его хозяйственной деятельности. Продажа имущества общества, имеющего общее хозяйственное назначение, по существенно заниженной цене на явно невыгодных для общества условиях, в результате которой имущество оказалось у одного юридического лица — управляющей компании «Югинвест»,

свидетельствует о том, что оспариваемые сделки преследовали цель вывода активов из общества. Искусственно созданная задолженность общества перед ООО № 1 и ООО № 2, отчуждение основных средств общества, прекращение хозяйственной деятельности явились причиной возбуждения в отношении общества арбитражным судом дела о несостоятельности (банкротстве). Суды пришли к выводу, что сделки совершены в результате злонамеренного соглашения генерального директора общества с ООО № 1 и ООО № 2 в ущерб интересам представляемого им общества.

Окружной суд отклонил кассационную жалобу ООО № 1 и ООО № 2 по следующим мотивам.

Общество создано путем преобразования государственного предприятия — треста и является его правопреемником. РФ принадлежит 49% акций общества. Основным видом его деятельности являлось строительство, реконструкция и техническое перевооружение автомобильных дорог, аэродромов и других объектов транспортного назначения, технический надзор при производстве этих работ.

29 ноября 2006 г. общество (заемщик) и ООО № 1 (заимодавец) заключили договор денежного займа с процентами на срок 30 дней с условием о пенях. Впоследствии в связи с частичным неисполнением обязанности по возврату займа общество и ООО № 1 заключили соглашение о новации долга в заемное обязательство и внесении изменений в договор займа. С учетом частичного прощения долга по пеням обязательство по их уплате в оставшейся части новировано в заемное.

До заключения указанного соглашения в целях возврата суммы долга общество (продавец) и ООО № 1 (покупатель) заключили 26 договоров купли-продажи имущества. Согласно условиям названных договоров обязанность продавца по оплате имущества исполнена путем зачета соответствующей части требований по договору займа и по соглашению о новации долга в заемное обязательство и внесении изменений в договор займа.

Кроме того, общество (заемщик) и ООО № 2 (заимодавец) заключили договоры займа. Впоследствии в связи с частичным неисполнением обязанности по возврату займа общество и ООО № 2 заключили соглашения о новации обязательств по вышеназванным договорам займа.

До заключения указанных соглашений в целях возврата суммы долга общество (продавец) и ООО № 2 (покупатель) заключили 28 договоров купли-продажи имущества. Согласно договорам обязанность покупателя по оплате приобретаемого имущества прекращена зачетом соответствующей части встречных требований по договорам займа.

Истец обратился с иском, полагая, что указанные сделки являются взаимосвязанными, что, будучи оцененными во взаимосвязи, они обладают признаками крупной сделки и сделки с заинтересованностью, заключены в нарушение

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

существующего порядка одобрения сделок и определения цены отчуждаемого имущества, установленного Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), в результате злостного соглашения генерального директора общества и ответчиков — покупателей по значительно заниженной цене, в связи с чем были убыточны и повлекли прекращение хозяйственной деятельности общества.

Суды со ссылкой на ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ и разъяснения, содержащиеся в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», пришли к обоснованному выводу о том, что иск правомерно предъявлен прокуратурой в интересах Российской Федерации. Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Президиума ФАС РФ от 22.12.2009 № 9503/09 по делу № А19-20672/03-13-53, участник корпоративной организации также вправе оспаривать сделки такой организацией со ссылкой на их ничтожность. При таких обстоятельствах с учетом п. 6 ст. 79 и п. 1 ст. 84 Закона об АО, предоставляющих акционеру право на оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью, суды пришли к обоснованному выводу о том, что прокурор вправе подать соответствующий иск в интересах Российской Федерации как акционера общества.

Суды, исследовав представленные в материалы дела доказательства, пришли к верному выводу о том, что факт регистрации перехода права собственности по договорам, заключенным позднее, и ссылка на фактическое неисполнение предшествующих договоров не являются препятствием к оспариванию всех названных договоров по заявленным основаниям.

Как установлено судами, в материалы дела не представлены доказательства расторжения договоров, имущество по которым впоследствии реализовано на основании иного договора, в том числе иному лицу. Кроме того, некоторые договоры дублируются лишь в части. К договорам же, подписанным первоначально, сторонами подписаны акты приема-передачи, сведения о возврате имущества отсутствуют, владение ими обществом не сохранено. Вопрос фактического исполнения договоров не сопряжен с вопросом об оценке их действительности по заявленным основаниям. Неисполнение договора в части передачи недвижимости не препятствует возможности оспаривания такого договора.

В п. 61 совместного Постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», разъяснено, что в случае если продавец заключил несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же недвижимого имущества и произведена государственная регистрация перехода права собственности за одним из покупателей, другой покупатель вправе требовать от продавца возмещения убытков, вызванных неисполнением договора купли-продажи. Таким образом, истец не может считаться утратившим интерес в оспаривании договора в связи с его неисполнением по причине последующего отчуждения имущества иному лицу.

Аналогичным образом не препятствует оспариванию и отсутствие регистрации перехода права по договорам, вызванное иными причинами, нежели последующее заключение дублирующих договоров.

Апелляционный суд обоснованно отклонил доводы заявителей о том, что отсутствие в материалах дела подлинников договоров купли-продажи исключает возможность оценки их действительности, а с учетом дублирования предметов ряда договоров ставит под сомнение факт существования подлинных договоров. Суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что все оспариваемые договоры подписывались сторонами, а заверение копий договоров следственным отделом и управлением Росреестра признано судом надлежащим.

Согласно п. 1 ст. 78 Закона об АО крупной сделкой считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

Решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, чья стоимость составляет от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, принимается всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 2 ст. 79 Закона об АО).

Согласно п. 1 ст. 81 Закона об АО член совета директоров, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или акционер общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, признается заинтересованным в совершении обществом сделки, в том числе если он является стороной, выгодоприобретателем в сделке, либо владеет (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимает должность в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

В силу п. 1, 2 и 7 ст. 83 Закона об АО в акционерном обществе с числом акционеров — владельцев голосующих акций 1000 и менее сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения советом директоров общества или общим собранием акционеров, при этом цена отчуждаемых или приобретаемых имущества или услуг определяется советом директоров общества в соответствии со ст. 77 названного Закона.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к верному выводу о взаимосвязанности всех оспариваемых сделок. Предметом оспариваемых сделок купли-продажи явилась большая часть имущественного комплекса общества и имущество, предназначенное для осуществления его уставной деятельности, в том числе в филиалах общества. Суды правомерно отклонили доводы ответчиков о том, что различное функциональное предназначение спорного имущества препятствует квалификации сделок по его продаже в качестве взаимосвязанных, поскольку взаимосвязанность сделок может быть выявлена и при констатации единой цели сделок. Суды, исследовав представленные в материалы дела доказательства, в том числе учредительные документы участвующих в деле лиц, пришли к верному выводу о намерении сторон сделок перевести права на весь имущественный комплекс общества к ответчикам и — впоследствии — к управляющей компании «Югинвест», т.е. вывести активы общества посредством искусственного формирования задолженности.

Суды обоснованно установили взаимосвязанность не только договоров купли-продажи, но и договоров займа, а также соглашений о новации заемных обязательств и пришли к верному выводу, что заемные средства изначально предоставлялись с целью обеспечить передачу в счет долга имущественного комплекса общества по заниженной цене.

При таких обстоятельствах суды указали, что дробление сделок в отношении объектов, расположенных по одним и тем же адресам, носило преднамеренный характер и осуществлялось для того, чтобы избежать оценки данных сделок на соответствие критериям крупных, а так как сделки оцениваются в качестве взаимосвязанных, судами правомерно отклонены доводы заявителей о том, что заинтересованность членов совета директоров общества должна выявляться на момент совершения каждой оспариваемой сделки.

В обоснование необходимости соблюдения процедуры одобрения оспариваемых сделок суды также указали, что в силу п. 4 ст. 83 Закона об АО если предмет сделки или нескольких взаимосвязанных сделок является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета (цена предложения приобретаемого имущества) общества составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров — владельцев голосующих акций.

По смыслу ст. 78 Закона об АО критерием крупной сделки является превышение балансовой стоимости отчуждаемого имущества 25% балансовой стоимости активов общества.

Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.09.2009 № 6172/09 по делу № А54-836/2008-С15, для определения, является ли сделка, состоящая из нескольких взаимосвязанных сделок, крупной, необходимо сопоставить стоимость имущества, отчужденного по всем взаимо-

связанным сделкам, с балансовой стоимостью активов общества на последнюю отчетную дату, которой будет являться дата бухгалтерского баланса, предшествующая заключению первой из сделок.

Вместе с тем, исходя из правовой позиции, изложенной в п. 40 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66, самостоятельным критерием отнесения сделки к крупной является установление прекращения производственной деятельности корпоративной организации, дающей ей основной доход, в результате совершения оспариваемой сделки. Поскольку материалами дела подтверждено полное прекращение хозяйственной деятельности общества именно в связи с совершением оспариваемых сделок, суды правомерно признали обоснованным довод истца о том, что оспариваемые сделки во взаимосвязи представляют собой крупную сделку, нацеленную на отчуждение имущества общества.

Таким образом, взаимосвязанные сделки подлежат квалификации как крупные сделки, требующие одобрения в порядке, установленном п. 4 ст. 83 Закона об АО. При этом голосование Российской Федерации как акционера, обладающего 49% акций общества, могло повлиять на результаты голосования.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом апелляционного суда о ничтожности оспариваемых сделок как совершенных при злоупотреблении правом, исходя из следующего.

В силу п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Согласно п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Информационное письмо № 127) отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. ВАС РФ указал, что непосредственной целью этой санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

Правовая позиция о возможности применения указанной нормы как позволяющей оценивать совершенные при злоупотреблении правом сделки в качестве ничтожных на основании п. 2 ст. 10 и ст. 168 ГК выражена, в частности, в п. 9 Информационного письма № 127.

С учетом обстоятельств дела суды пришли к верному выводу о том, что при совершении оспариваемых сделок генеральный директор общества и ответ-

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

чики действовали с заведомым намерением причинить вред обществу путем искусственного наращивания долга и последующего вывода активов по сделкам, совершенным на заведомо невыгодных для общества условиях.

Судами обоснованно отклонен довод о пропуске срока исковой давности на оспаривание сделок.

Как разъяснено в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», при рассмотрении исков прокурора о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

В силу п. 2 ст. 181 ГК срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Суды верно указали, что, поскольку иск заявлен в отношении взаимосвязанных сделок, срок исковой давности по ним надлежит исчислять с момента, когда Российская Федерация узнала или должна была узнать о взаимосвязи совершенных сделок как требующих одобрения общего собрания акционеров. При таких обстоятельствах суды пришли к верному выводу об исчислении срока исковой давности с момента фактической (должной) информированности истца о совершении последней из взаимосвязанных сделок.

Суд округа оставил оспариваемые судебные акты без изменения.

**Солопченко
Диана
Валерьевна,**

юрист юридической
компании
«Хренов и Партнеры»

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

В рассматриваемом деле вызывает сомнения сделанный судами вывод об отсутствии пропуска прокурором срока исковой давности.

С одной стороны, на данный момент в судебной практике не разъяснен вопрос о том, правильно ли считать исчисление срока исковой давности в подобном случае с момента совершения последней из взаимосвязанных сделок. Однако есть случаи, когда указывалось, что срок исковой давности должен исчисляться с момента

заключения последнего дополнительного соглашения¹, с момента осуществления последнего платежа, произведенного при расчетах между сторонами², и т.п.

Кроме того, ответчиками не представлено доказательств документального одобрения оспариваемых сделок с учетом их взаимосвязи общим собранием акционеров общества, что также является дополнительным аргументом в пользу правильности выводов судов.

С другой стороны, согласно п. 2 ст. 181 ГК годичный срок исковой давности следует исчислять с момента, когда истец узнал об обстоятельствах, свидетельствующих о том, что заключенный договор является сделкой, в отношении которой имеется заинтересованность.

Истец указывает, что об основаниях оспоримости сделок как взаимосвязанных стало известно с момента завершения прокурорской проверки в августе 2010 г. До этого момента ни общество, ни Российская Федерация не знали обо всех оспариваемых сделках в их взаимосвязи. Однако момент завершения прокурорской проверки — это момент, когда именно прокурору, а не Российской Федерации стало известно об оспариваемых сделках. Как разъясняется в судебной практике³, прокурору не принадлежит материальное право, его нельзя рассматривать как лицо, чье право нарушено. Поэтому при исчислении срока исковой давности следует начинать с того момента, когда не прокурор, а лицо, чьи права нарушены и в чьих интересах заявлен иск, т.е. Российская Федерация в лице компетентных органов, узнала или должна была узнать о нарушении своего права, что уже разъяснялось в п. 11 Постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ от 12.11.2001—15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Как отмечается в судебных актах, общество, являясь стороной оспариваемых сделок, было информировано о их совершении с момента заключения, сведения о заемных денежных средствах отражены в балансах общества и являлись ранее предметом судебных споров. Также о совершении оспариваемых сделок до марта 2009 г. были информированы прокуратура и территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае с учетом представленной в дело переписки, оценка которой судом не дана.

Напомню, что суды, как правило, отклоняют требования о признании сделок недействительными в тех случаях, когда крупный акционер мог и должен был знать о совершенных сделках, имел реальную возможность получить информацию о спорных сделках, а в случае необходимости оспорить сделки в установленные законом сроки, однако не воспользовался своим правом⁴.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.06.05 № А56-34118/04.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.08.2007 № Ф04-5126/2007(36696-А27-30) по делу № А27-263/2007-3.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.02.2005 по делу № А66-2207-04.

⁴ См., напр.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.01.2011 по делу № А82-9879/2009.